

В прошлой жизни Сюй Цю однажды лечил пациента, которому требовалась комбинированная пересадка сердца и легких.

Семья пациента была бедной и не могла оплатить медицинские расходы, поэтому вся семья пришла к Сюй Цю, встала на колени и начала кланяться ему.

Сюй Цю, который к тому времени уже был обеспечен, не смог это вынести, оплатил 200 000 юаней из своего кармана и провел операцию бесплатно.

Операция длилась тринадцать часов. Когда он вышел из операционной, его сразу подключили к глюкозе и аппарату ИВЛ.

Позже члены семьи пациента прокрались в его палату и вытащили шланг аппарата ИВЛ.

Если бы Сюй Цю был не просто ослаблен, а действительно зависел от аппарата, он мог бы умереть в ту ночь.

С того дня Сюй Цю понял одну истину:

Чем больше помощи оказываешь другим, тем меньше шансов, что они будут за это благодарны.

Если эта доброта превышает предел возможностей другой стороны для воздаяния,

то вместо благодарности это чувство перерастает в постоянное чувство вины и долга, становясь тяжким бременем.

В такие моменты, чтобы избавиться от этого морального груза,

тем, кто больше всего надеется, что благодетель исчезнет, оказывается именно тот, кто получил помощь.

Сейчас Чжоу Хуа очень грамотно справился с конфликтом между "деньгами и жизнью".

Поэтому Сюй Цю не стал вмешиваться.

Он пошел в офис за одеждой и направился в операционную.

В гардеробной и комнате отдыха для врачей, расположенных в операционном блоке, есть душевые.

Во-первых, после многих операций с возможным загрязнением, даже сами врачи чувствуют себя грязными.

Во-вторых,

в несколько слоев одежды, проводя операцию несколько часов подряд, а иногда и больше десяти часов, даже самая идеальная прическа превращается в зализанную гладь, а волосы липнут к коже головы.

Безобразный вид становится неизбежным.

Принять душ перед выходом из операционной — это способ поддерживать минимальный внешний вид.

Многие медицинские драмы и даже документальные фильмы, снятые при поддержке государства, содержат моменты, которые доводят клинических врачей до раздражения.

Например —

В документальном фильме показывают, как академик проводит операцию больше семи часов.

По логике, после такого времени он должен быть измотан, а на лице могла появиться щетина.

Однако на экране у него все тот же ясный взгляд и безупречная прическа...

Такие постановочные кадры, оскорбляющие интеллект врачей с передовой, в некоторой степени углубляют недоразумение между обществом и врачами.

...

После душа Сюй Цю вышел из операционного блока и услышал очередной спор в зале экстренной помощи.

Он огляделся.

В дежурной комнате врача собралась группа людей, все плакали и громко умоляли о спасении.

У двери на коленях стоял маленький мальчик с заплаканным лицом.

Сюй Цю подошел, чтобы разобраться:

— Что случилось?

Ван Фань отвел его в сторону и понизил голос:

— У их родственника, сорокалетнего мужчины, был обморок. Мы только что его реанимировали, и теперь он ждет экстренного КТ. Но впереди ещё два пациента. Результаты будут через час или больше.

Сорок лет, мужчина.

Это значит, что заболевший — опора семьи, а то и трёх семей.

Сюй Цю задумался, не решаясь уйти.

В этот момент подошел Чжоу Хуа и сказал:

— Доктор Сюй, идите отдохните, я здесь разберусь!

— ...

Сюй Цю немного помолчал, а затем кивнул. Он доверял способности Чжоу Хуа.

И действительно, вскоре Чжоу Хуа сумел успокоить родственников.

Сюй Цю ушел, не переживая.

...

Линхай в сентябре уже начал дышать осенью, и в воздухе чувствуется прохлада.

На оживленной дороге плотный поток машин.

Перед больницей расставлены всевозможные палатки, а продавцы перекликаются друг с другом, в то время как толпы людей идут туда-сюда.

Те, кто выходит из больницы, обычно выглядят удовлетворенно. Они радостно покупают себе ночной перекус, чтобы побаловать желудок, который долгое время был пуст.

А те, кто входит в больницу, напротив, выглядят подавленно, и у них нет ни малейшего желания смотреть на манящие запахи от продуктовых лотков.

В отличие от продавцов на туристических объектах, здесь, возле больницы, в основном продают фрукты, корзины с цветами и различные одноразовые предметы первой необходимости.

Еда же представлена в двух крайностях:

либо это соблазнительные жареные блюда — такие как кальмары на гриле, вонючий тофу, крылышки и креветки с тмином, истекающие жиром,

либо простая пища вроде белой рисовой каши и паровых булочек.

Сюй Цю размышлял, стоит ли ему перекусить.

Сзади раздался радостный голос.

— Доктор Сюй!

Сюй Цю обернулся и увидел, что Ли Сюэ быстро к нему идет.

— Доктор Сюй, вы только что закончили работу?

Подойдя, Ли Сюэ слегка отдышалась, с удивлением в голосе.

— Да, — кивнул Сюй Цю.

— Только что из операционной? Тогда вы, наверное, не ужинали. Может, перекусим здесь? — предложила Ли Сюэ.

Сюй Цю не отказался, и они нашли палатку с шашлыком и сели за столик.

Вскоре принесли аппетитно шипящие шампуры с мясом и хрустящую клейковину.

Ли Сюэ начала рассказывать о своих делах:

— Сегодня я ассистировала директору Ху на операции по врожденному пороку сердца у двухмесячного ребенка. Такое тяжёлое испытание для жизни...

Сюй Цю откусил кусок мяса. Запах был восхитительный.

Ли Сюэ продолжила:

— У пациентки шестьдесят с лишним лет, и она наняла няню лет тридцати.

— А где её мать? — спросил Сюй Цю.

Ли Сюэ с грустью ответила:

— Моя мать — это и есть эта женщина за шестьдесят.

Сюй Цю немного удивился. Случаи поздней беременности, хотя и редки, всё же встречаются.

Ли Сюэ заметила его замешательство и пояснила:

— На самом деле она была в состоянии перименопаузы, но решила, что хочет ребенка. Наша больница воспользовалась тем, что её организм еще не полностью прекратил овуляцию, сделали ЭКО, и в итоге она родила.

— Её...

— Ребёнок? Умер.

Её сын подвергся травле в школе и спрыгнул с крыши.

Её дочь была очень способной, окончила университет в Тяньду, потом училась за границей, получила степень магистра и доктора наук. Вернувшись, устроилась в иностранную компанию с годовой зарплатой свыше 300 тысяч.

Но через год после выпуска попала в аварию на такси по дороге домой. Она погибла на месте.

Сюй Цю вздохнул.

Потерять детей в пожилом возрасте, потом родить еще одного, но больного — такое было бы шоком для любого человека.

Ли Сюэ выглядела задумчивой и грустной:

— Когда я выдавала уведомление о критическом состоянии, эта тётушка всё время держала меня за руку. Она трясущейся рукой поставила подпись и умоляла: «Дочка, у меня есть деньги, у ребёнка судьба тяжёлая, пожалуйста, спасите её, это мой единственный ребёнок...» Так грустно было это слышать.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Вдруг зазвонил телефон Ли Сюэ.

Она ответила, послушала несколько секунд, и её лицо резко стало холодным.

Закончив звонок, она извинилась:

— В отделении акушерства нужно кое-что решить с госпитализированными пациентками. Это не срочно. Я вернусь после ужина.

Они немного поболтали и поспешно доели.

Ли Сюэ вернулась в больницу.

Сюй Цю, вернувшись домой, немного потренировался в хирургии и, полностью измотавшись, лёг спать прямо в одежде.

...

На следующее утро.

Ежедневные задачи обновились.

Проснувшись, Сюй Цю взглянул на них и сразу почувствовал, что дела обстоят не лучшим образом.

<http://tl.rulate.ru/book/122492/5261396>